

Т. Г. СТРУК

ЛОКАЛЬНЫЕ ВАЛЮТЫ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ РАСЧЕТОВ В МЕЖРЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

В статье рассматриваются локальные (местные валюты), их понятие, классификация, место в современной денежной системе. Высказывается мнение о возможности их использования в условиях санкционных ограничений для расчетов в межрегиональном пространстве стран–участниц Евразийского экономического союза, таких видов локальных валют, как бартер и специально учрежденные для данной цели торговые межрегиональные валюты.

Ключевые слова: локальная валюта; денежная система; экономические санкции; страны ЕАЭС

УДК 336.74; 339.74

Введение. Одной из основных проблем в торговле между регионами Республики Беларусь и России после 2022 г., стали западные санкции и ограничения в банковской сфере. Несмотря на усилия по переходу на национальные валюты, эти факторы создают сложности для межрегиональной торговли и платежей. Среди основных причин, осложнивших межрегиональные расчеты, в первую очередь следует отметить введение санкций в отношении российских и некоторых белорусских банков со стороны США и Евросоюза, что значительно затруднило трансграничные платежи. Иностранные банки, опасаясь вторичных санкций, прекращают или ограничивают операции с белорусскими и российскими партнерами. Кроме того, некоторые крупные западные банки, такие как HSBC и Deutsche Bank, полностью прекратили свою деятельность в Российской Федерации, что затронуло и их белорусских клиентов. Немаловажную роль играет отключение попавших под санкции белорусских и российских банков от систем VISA и Mastercard, что также создало трудности для трансграничных переводов. Следует отметить, что в июне 2024 г. Евросоюз ввел первые санкции против созданного Банком России российского аналога

Татьяна Григорьевна СТРУК (tstroock@yandex.ru), кандидат экономических наук, доцент Академии управления при Президенте Республики Беларусь, докторант БГЭУ (г. Минск, Беларусь).

SWIFT – СПФС [1]. Для многих компаний и банков переводы в долларах и евро стали достаточно сложными или невозможными, что вынуждает искать альтернативные пути для расчетов. Логистика платежей также усложнилась: из-за ограничений участникам внешнеэкономической деятельности приходится использовать альтернативные схемы, включая платежи через третьи страны, что увеличивает время и стоимость транзакций.

За 2024–2025 гг. был предпринят ряд мер по решению данных проблем, в основе которых изжит переход на национальные валюты в осуществлении взаимных расчетов. В 2024–2025 гг. доля таких операций достигла более 90 %, а в мае 2025 г. – 95 % [2]. Власти и бизнес-сообщества регионов Беларуси и России укрепляют межрегиональное сотрудничество, чтобы находить эффективные решения и обходить санкционные барьеры на локальном уровне. В этой связи представляется, что может быть полезной идея частных локальных денежных систем (ЧЛДС), или организаций параллельного денежного обращения на основе местной валюты, которая ранее периодически рассматривалась как в отечественной, так и западной экономической литературе, посвященной проблемам денег и денежных систем.

Основная часть. Современная концепция местной валюты представлена местной системой биржевой торговли (LETS), впервые внедренной в 1983 г. в долине Комокс, Британская Колумбия, Канада. LETS возникла в ответ на серьезную безработицу, вызванную крахом местной промышленности, и была направлена на поддержку местных сообществ. Эта система, которая принимает виртуальные валюты, используемые внутри сообществ для прямого обмена товарами и услугами, была введена и распространена в качестве решения экономических кризисов и условий военного времени. Местные валюты также называются общественными или дополнительными валютами. В 1990-х гг. существовало около 100 местных валют, к 2013 г. в 23 странах на шести континентах было введено 3 418 местных валют [3]. Концепция местной валюты со временем развивалась и применялась в различных формах. Как отмечает А. Н. Дубянский, опыт социалистических экономик в целом и советской в частности демонстрирует, что деньги не являются универсальной категорией. В социалистической экономике существовало несколько непересекающихся сфер денежного обращения. В одной из них обращались наличные деньги, а в другой – безналичные деньги, предназначенные для производственного использования [4, с.112].

Интересно, что из-за большого разнообразия локальной валюты в этой сфере до сих пор не разработано ни единых понятий, ни единой терминологии, несмотря на взрывной рост количества таких валют, наблюдавшийся в 80-х гг. XX в., а также значительного количества работ на данную тему. Даже сами понятия «комплементарная валюта» (complementary currency), «валюта сообщества» (community currency), «социальные деньги» (social money), «местные валюты» (local currencies), «местные обменные торговые системы» (local exchange trading systems, LETS), «системы местного обмена» (système d'échange local, SEL) и многие другие, применяемые в различных странах, понимаются по-разному как их создателями, так и учеными. Например, российские исследователи М. О. Митусов и А. С. Генкин определяют ЧЛДС «как основанную на некоммерческом сообществе торговую сеть, которая работает посредством созданной в местном масштабе валюты, т.е. признанной в местном масштабе, в отличие от национальной валюты, меры меновой стоимости [5, с.45]. Определение параллельного денежного обращения было сформулировано А. Н. Дубянским «как одновременное использование в качестве платежных средств разнокачественных денежных единиц»; он же указал на три условия, делающие возможным их создание: во-первых, если они являются законными платежными средствами на территории данной страны; во-вторых,

при отсутствии в денежной сфере каких-либо ограничений на эмиссию денег разных видов; в-третьих, если курсы валют не будут фиксироваться государством [4, с.106]. О. Е. Калёнов и С. Н. Кукушкин рассматривают локальную валюту как «валюту, обращение которой ограничено сравнительно небольшой территорией (городом, районом, поселком) или сообществом» [6, с.101]. Западные ученые-экономисты под параллельными деньгами в настоящее время понимают денежные суррогаты (квазиденьги, местную валюту), которые локально используются в денежных системах разных стран.

Следует отметить, что российские и западные авторы по-разному трактуют возможные сферы применения локальных валют. Например, в большинстве работ зарубежных экономистов проекты по созданию местных валют служат альтернативным вариантом поддержки местного мелкого производства и торговли в условиях глобализации, наступления транснациональных концернов и борьбы с последствиями действия универсальных национальных валют или наднациональных валют, например евро. Во многих исследованиях акцент делался на социальные аспекты использования таких валют. В работах российских исследователей местных денег акцент делается на их антикризисную направленность.

Теоретической основой систем дополнительных денег является концепция свободных (*freigeld*), или исчезающих, денег, разработанная на рубеже XIX–XX вв. Сильвио Гезеллем. Он полагал, что деньги превратились в идеальный товар и оторвались от рынка традиционных товаров, откуда они изымаются различными способами (в форме банковских вкладов, покупки ценных бумаг и т.д.). Гезелль считал, что деньги должны быть только инструментом обмена и предложил лишить их функции накопления, взимая плату за их использование, которая получила название «отрицательный процент», или «демерридж». В своих работах Гезелль рекомендовал отрицательный процент в размере 6 % в год, т.е. 0,5 % в месяц [7, с. 86]. Некоторые исследователи считают, что историческое происхождение местной валюты можно проследить до трудовых ваучеров Роберта Оуэна в 1820-х гг. Он основал первую биржу труда в Великобритании и выпустил трудовые ваучеры в качестве средства оплаты, основанного на времени, необходимом для производства [3].

Остановимся на типологии местных валют. Как мы уже отмечали выше, в экономической науке пока не выработано единого подхода к классификации локальных денежных систем и местных валют. По мнению французского экономиста Ж. Блана, причина заключается в том, что сам объект анализа не поддается строгой классификации из-за быстрого устаревания предшествующей типологии и постоянных инноваций в практике использования дополнительных валют. Он предложил следующую классификацию локальных денежных систем: местные валюты (*local currencies*) (территориальные проекты); валюты сообществ (*community currencies*) (проекты сообществ); комплементарные валюты (*complementary currencies*) (экономические проекты) [7, с.88]. Интересно, что при этом он не учитывает в данной классификации бартерный обмен и схемы вознаграждения потребителей за лояльность на том основании, что прибыль не может рассматриваться в качестве главных отличительных черт дополнительных валют, которые разрабатываются и используются гражданским обществом на местном уровне и на демократической основе и с акцентом на участии граждан. Это еще раз подтверждает различие в оценке роли данных валют в западной и российской экономической литературе.

Калёнов и Кукушкин в своей работе выделяют четыре вида локальных валют по критерию их носителя [6, с. 103]:

– товарные деньги. За всю историю человечества они принимали разнообразные формы. В качестве денег использовались соль, шкуры животных, слитки драгоценных металлов и другие ценности. Преимущество товарных

валют заключается в том, что не требуется практически никакой социальной или правовой инфраструктуры для их существования. Эта валюта может функционировать в любых условиях;

– бумажные и металлические деньги. Банкноты и монеты являются сегодня наиболее привычной формой денег. Для выпуска локальных валют бумажная форма наиболее приемлема и популярна. Бумажные деньги просты в обороте и обработке, относительно дешевы в производстве. Значительный недостаток таких денег – они могут быть относительно просто подделаны;

– электронные валюты. К ним относятся смарт-карты, технические средства для приема карт, центральный сервер для ведения счетов. Большинство национальных валют в настоящее время обращается в электронном виде, дополнительные валютные системы постепенно осваивают данную форму. К их недостаткам относятся сложность создания и трудоемкость обработки транзакций;

– смешанные формы, т.е. для выпуска одной и той же валюты используется несколько различных форм. Это придает наибольшую гибкость для обеспечения обмена.

Российские экономисты М. О. Митусов и А. С. Генкин предложили следующую классификацию, приняв за основу преимущественно инициатора введения локальной валюты [5, с.31–32; 7, с.46–53; 8]:

– бартерные системы и товарные деньги, которые подразумевают прямой обмен товарами, которые имеют непосредственную потребительскую ценность. Обмен ведется как непосредственно для личного потребления, так и с целью дальнейшего обмена, возможно создание длинных бартерных цепочек;

– тайм-банки, т.е. локальные экономические инициативы, создаваемые преимущественно волонтерами и иными инициативными участниками сообществ с целью непрямого обмена услугами (реже товарами) между участниками данной системы. В качестве расчетной единицы и мерила стоимости используется внутренняя свободно эмитируемая валюта, номинированная в единицах времени (часы, минуты) и обеспеченная трудом своего эмитента. В большинстве случаев действует принцип равенства всех участников, выражающийся в присвоении одинаковой стоимости временной единице труда каждого из участников;

– системы местных валют LETS (Local Exchange Trading Systems) – системы, построенные на внутренней валюте, использующей систему взаимного кредита. Любой ее участник имеет ограниченный кредит, в пределах которого он может получить товары или услуги от другого участника сообщества (увеличивая свой долг и баланс контрагента на равную величину). Эмиссия внутренней валюты не ограничена и децентрализована, но при этом сумма обязательств всех ее участников всегда равна нулю;

– местные квазиденежные системы (региональные деньги) – замкнутые платежные системы, ориентированные на ограниченное сообщество (население отдельного города или местности). Эмиссия внутренней валюты осуществляется централизованно путем депонирования национальной валюты или иных материальных ценностей (обязательств) у эмитента и выпуска наличных денежных знаков (векселей, ваучеров, купонов). Принципы обращения, налоговая политика и иные условия задаются эмитентом для максимального соответствия созданной системы целям сообщества (эмитента);

– внутрикорпоративные деньги – замкнутая платежная система, создаваемая коммерческой структурой и ориентированная на определенное сообщество с целью стимулирования потребления продуктов организатора или общего повышения лояльности ее участников. Получить бонусы или корпоративную валюту можно лишь за определенные действия (работа на эмитента, приобретение определенных товаров или услуг и т. п.), возможность передать их другим участникам может отсутствовать.

Среди главных преимуществ локальной валюты в литературе выделяют следующие:

- стимулирование экономического развития и трат в регионе, хозяйственной деятельности экосистемы;
- снижение влияния кризисных явлений на локальное сообщество, уменьшение зависимости от глобальной финансовой системы и рисков, связанных с колебаниями валют;
- снятие ограничений, возникающих в местных бизнес-сообществах из-за оттока денежных средств в финансовые центры глобализации;
- сокращение скорости обращения денег и времени, необходимого для завершения обмена;
- увеличение благосостояния локальных производителей в интересах местных жителей и фирм;
- сохранение и аккумуляция национальной валюты для реализации других проектов в рамках локальной территории и сообщества;
- активизация социальных взаимодействий внутри системы и реализации социальных проектов [9, с. 131–132].

При этом, конечно, нельзя обойти стороной и ряд существенных недостатков такой валюты, среди которых ограниченность зоны применения масштабами региона, относительно низкая ликвидность, низкая степень защиты и, следовательно, более высокая вероятность подделки по сравнению с официальной валютой, создание условий для уклонения от уплаты налогов, возможность конфликта с национальным законодательством, регулирующим сферу денежного обращения, и ряд других, поэтому введение и использование такого вида денег чаще всего имеет временный характер и направлено на решение конкретных задач. Следует отметить, что часть проблем, связанных с использованием локальной валюты, разрешается путем перевода местных денег в цифровой формат, существенно облегчающий контроль их обращения, или принятия соответствующих нормативных актов местными органами власти.

Из всего многообразия местных валют, на наш взгляд, перспективными с точки зрения расчетов в межрегиональном пространстве ЕАС является применение бартерных систем и создание локальных межрегиональных валют.

Популярность бартерной торговли всегда возрастает во времена экономической нестабильности. Рост интереса к подобным сделкам на постсоветском пространстве наблюдался в 1990-е гг. XX в. после развала советской экономики, в 2008 г. в связи с нарушением экономических связей вследствие мирового финансово-экономического кризиса и стал снова возрождаться с 2022 г. как следствие многочисленных санкций со стороны западных государств. По замечанию М. О. Митусова и А. С. Генкина, «в случае возникновения кризиса ликвидности или иных экономических катаклизмов именно бартерные взаимоотношения восстанавливают ликвидность и товарооборот в экономике быстрее всего» [5, с.46].

В 2024 г. специалисты Минэкономразвития России разработали для российских участников внешнеэкономической деятельности Навигатор по внешнеторговым бартерным сделкам. Он представляет собой информационно-аналитический документ, который включает в себя описание видов бартерных сделок и их преимуществ, а также справочную информацию о нормативных правовых актах, регулирующих проведение внешнеторговых бартерных сделок, пошаговую инструкцию по организации внешнеторговой бартерной сделки, порядок определения равной стоимости обмениваемых товаров или услуг, типовые формы внешнеторговых бартерных контрактов. Он позволяет заинтересованным сторонам разобраться в том, как эффективно и грамотно организовать проведение бартерных сделок в ходе освоения новых иностранных рынков [10; 11]. В документе приводятся различные модели бартерных сделок,

на которые можно ориентироваться в практической деятельности. В частности, выделяются закрытые сделки с двумя участниками и открытые — с большим количеством контрагентов. Бизнес может использовать два основных способа оформления бартерных операций; субъекты хозяйствования — заключить один договор мены с указанием всех необходимых условий о равноценности обмениваемых объектов или два отдельных договора по передаче товаров или услуг с последующим зачетом или новацией обязательств по оплате.

Следует отметить, что во многих странах такая бартерная торговля существует не только во время экономического кризиса, но и в период стабильности и экономического роста, особенно на уровне малого и среднего бизнеса, при этом создаются и функционируют биржевые формы бартерного обмена, а также электронные торговые площадки. Например, одним из крупнейших действующих проектов в этой области является Международная ассоциация взаимной торговли (IRTA, www.irta.com), которая предоставляет заинтересованным сторонам технологии и ноу-хау для совершения бартерных сделок. Существует несколько глобальных проектов, которые специализируются на создании инфраструктуры для таких бирж и обеспечивают в автоматическом режиме нормальное функционирование всех необходимых процессов (поиск контрагентов, выстраивание цепочек, сопровождение сделок). Подобные проекты являются исключительно коммерческими, что позволяет им предлагать широкий набор услуг для своих участников. К ним относятся, например, www.merchantsbarter.com, www.americanbarter.com, www.nabel.com, а также Росбартер (www.rusbarter.ru) [5, с. 46]. С нашей точки зрения, создание межрегиональных бартерных бирж могло бы существенно облегчить взаимные расчеты между субъектами хозяйствования в экономическом пространстве ЕАЭС.

Определенные перспективы имеет и создание специальных межрегиональных локальных валют, образуемых путем заключения соглашений между регионами. На наш взгляд, курс таких валют может быть привязан к наиболее устойчивой государственной валюте одного из заключивших торговое соглашение регионов или к корзине государственных валют регионов-партнеров. Несмотря на ряд связанных с этим сложностей, они являются более совершенным инструментом обмена по сравнению с бартером. При формировании межрегиональной системы местных денег можно создать специальный межрегиональный банк, который определял бы порядок эмиссии и характер обеспечения, порядок взаимодействия с национальными денежными системами и центральными банками регионов—создателей данной валюты. В современных условиях эти деньги могли быть представлены в виде единицы информации о сделках, т.е. существовать в электронном виде. Основным принципом их создания может стать взаимное кредитование друг друга участниками торговых сделок.

Возникает вопрос, насколько терминологически оправданно отнесение предложенных в статье валют расчетов в межрегиональном пространстве ЕАЭС к локальным (региональным)? С нашей точки зрения, для этого имеются вполне достаточные основания, так как понятие «регион» в настоящее время трактуется широко. Например, в Республике Беларусь оно применяется по отношению к области, в России — по отношению к субъекту федерации, а в Толковом словаре русского языка, под регионом понимается «...большая область, группа соседствующих стран или территории, районы, объединенные по каким-нибудь общим признакам» [12, с. 672].

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило выделить два вида локальной (местной) валюты, которая может быть использована в расчетах между регионами в странах ЕАЭС — бартер и специально учрежденные для данной цели межрегиональные валюты. Конечно, создание таких валют можно рассматривать как временную меру, направленную на активизацию межрегиональной торговли в условиях санкционных ограничений.

Литература и электронные публикации

1. СПФС получила свою ложку токсичности // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/06/25/667934579a79470dd2abf53d> (дата обращения: 19.10.2025).
2. Беларусь и Россия почти полностью перешли на расчеты в национальных валютах // Славгород. Новости. BY. — URL: <https://www.slavgorod.by/2025/06/20/belarus-i-rossiya-pochti-polnostyu-pereshli-na-raschety-v-nacionalnykh-valyutax/> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Improving Small Business Ecosystems through Developing Local Currencies in South Korea: An Experimental Approach with Choice / Myungjin Oh, Keunyoung Lee, Donghyun Lee, Jungha Ahn, Jungwoo Shin // MDPI. — URL: <https://www.mdpi.com/20798954/13/5/339#:~:text=The%20historical%20origins%20of%20local,been%20applied%20in%20various%20forms> (date of accesse: 01.10.2025).
4. Дубянский, А. Н. Местные валюты как способ децентрализации денежного обращения / А. Н. Дубянский // Вестник СПбГУ. Экономика. — 2017. — Т. 33, вып. 1. — С. 104–118.
Dubyanskiy, A. N. Mestnye valyuty kak sposob decentralizacii denezhnogo obrasheniya [Local currencies as a way of decentralizing money circulation] / A. N. Dubyanskiy // Vestnik SPbGU. Ekonomika. — 2017. — T. 33, vyp. 1. — P. 104–118.
5. Митусов, М. В. Классификация и базовые характеристики основных видов частных локальных денежных систем / М. В. Митусов, А. С. Генкин // Мир новой экономики. — 2012. — № 3-4. — С. 45–53.
Mitusov, M. V. Klassifikaciya i bazovye harakteristiki osnovnyh vidov chastnyh lokalnyh denezhnyh sistem [Classification and basic characteristics of the main types of private local monetary systems] / M. V. Mitusov, A. S. Genkin // Mir novej ekonomiki. — 2012. — N 3-4. — P. 45–53.
6. Калёнов, О. Е. Локальная валюта как способ активизации экономики / О. Е. Калёнов, С. Н. Кукушкин // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. — 2018. — № 1. — С. 100–106.
Kalyonov, O. E. Lokalnaya valyuta kak sposob aktivizacii ekonomiki [Local currency as a way to stimulate the economy] / O. E. Kalyonov, S. N. Kukushkin // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plehanova. — 2018. — N 1. — P. 100–106.
7. Семеко, Г. В. Социальные и дополнительные валюты: итог за тридцать лет / Г. В. Семеко // Киберленинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-04-032-034-sotsialnye-i-dopolnitelnye-valyuty-itog-za-tridtsat-let-svodnyy-referat/viewer> (дата обращения: 09. 09. 2025).
Semeko, G. V. Socialnye i dopolnitelnye valyuty: itog za tridcat let [Social and additional currencies: the result for thirty years] / G. V. Semeko // Kiberleninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-04-032-034-sotsialnye-i-dopolnitelnye-valyuty-itog-za-tridtsat-let-svodnyy-referat/viewer> (data obrasheniya: 09. 09. 2025).
8. Митусов, М. В. К вопросу о жизнеспособности локальных дополнительных экономик в новом мире / М. В. Митусов, А. С. Генкин // Мир новой экономики. — 2012. — № 1-2. — С. 28–32.
Mitusov, M. V. K voprosu o zhiznesposobnosti lokalnyh dopolnitelnyh ekonomik v novom mire [On the issue of the viability of local additional economies in the new world] / M. V. Mitusov, A. S. Genkin // Mir novej ekonomiki. — 2012. — N 1-2. — P. 28–32.
9. Марахина, И. В. Некоторые формальные свойства системы обращения локальной валюты / И. В. Марахина, В. А. Пархименко // Белорусский экономический журнал. — 2023. — № 3. — С.127–141.
Marahina, I. V. Nekotorye formalnye svojstva sistemy obrasheniya lokalnoj valyuty [Some formal properties of the local currency circulation system] / I. V. Marahina, V. A. Parhimenko // Belorusskij ekonomicheskij zhurnal. — 2023. — N 3. — P. 127–141.
10. Минэкономразвития России разработало Навигатор по внешнеторговым бартерным сделкам // Министерство экономического развития Российской Федерации. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_razrabotalo_navigator_po_vneshnetorgovym_barternym_sdelkam.html (дата обращения: 25. 09. 2025).
11. Навигатор по внешнеторговым бартерным сделкам // Министерство экономического развития Российской Федерации. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/1bb15518758765e132f041bec54cb61b/navigator_po_vneshnetorgovym_barternym_sdelkam.pdf (дата обращения: 25. 09. 2025).

12. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. Б. Виноградова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 939 с.

Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova; Ros. akad. nauk, In-t rus. yaz. im. V. B. Vinogradova. – 4-e izd., ispr. i dop. – M.: Azbukovnik, 1999. – 939 p.

TATSIANA STRUK

**LOCAL CURRENCIES AND THEIR
USE FOR SETTLEMENTS IN THE EAEU
INTERREGIONAL SPACE**

Author affiliation. *Tatsiana STRUK (tstroock@yandex.ru), PhD in Economics, Associate Professor, Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Department of Economic Development and Management, Associate Professor (Doctoral Student of the Belarusian State Economic University) (Minsk, Belarus).*

Abstracts. This article examines local currencies, their concept, classification, and place in the modern monetary system. It explores the possibility of using them, under sanctions restrictions, for settlements within the interregional space of the Eurasian Economic Union member countries, using such local currencies as barter and specially established interregional trade currencies.

Keywords: local currency; monetary system; economic sanctions; EAEU countries.

UDC 336.74; 339.74

Статья поступила в редакцию 14.01.2026 г.

И. А. КОНОНЧУК

**ОЦЕНКА ПОВЕДЕНЧЕСКОГО БЛОКА НАЛОГОВОЙ
СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В АСПЕКТЕ
НАЛОГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПЛАТЕЛЬЩИКА**

В статье реализована авторская методика оценки одного из блоков налоговой системы Республики Беларусь – поведенческого, позволяющего плательщикам в рамках налоговой стратегии адаптироваться к меняющейся налоговой среде. Выявлены возможности и потенциальные угрозы каждого компонента изучаемого блока (измен-

Ирина Анатольевна КОНОНЧУК (I_Kononchuk@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента Полесского государственного университета (г. Пинск, Беларусь).